

А. Б. Никитин, А. Ю. Согомонов

ОТТИСКИ ПЕЧАТЕЙ И КЛЕЙМА НА КЕРАМИКЕ САСАНИДСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МЕРВСКОГО ОАЗИСА

В Средней Азии в древности и раннесредневековый период была распространена практика клеймения керамических сосудов. Клейма (в отличие от обычного орнамента, для нанесения которого использовались специальные штампы) представляют собой оттиски личных печатей, имевших чаще форму скарабеоида и носившихся на шнурке, либо форму плоских резных камней, вправлявшихся в перстень. Клеймились, как правило, крупногабаритные сосуды (хумы), на кувшинах и более мелких сосудах клейма встречаются гораздо реже. Оттиски печатей наносились, вероятнее всего, заказчиками, проверявшими перед обжигом качество заготовки¹. Сосуды и фрагменты сосудов с клеймами встречаются во многих районах Средней Азии². В настоящей статье публикуется несколько фрагментов сосудов с клеймами, которые были найдены в последние годы на территории Мервского оазиса³.

Мервский оазис (древняя Маргиана) с конца II в. до н. э. входил в состав Парфянского государства. С середины I в. н. э. и до начала III в. н. э. в нем правила местная династия, зависимая от Аршакидов и, вероятно, родственная им. Мерв какое-то время при первых Сасанидах сохранял автономию: царь Мерва Арташир упомянут в списке придворных Арташира I (227—241 гг.) в надписи на «Каабе Зороастра»⁴. При Шапуре I (241—272 гг.) династия царей Мерва была упразднена и весь оазис вошел в состав владений Сасанидского Ирана. При Сасанидах Мерв стал военным форпостом на северо-восточной границе государства и одним из важнейших центров международной торговли, где скрещивались пути, соединявшие Иран, Среднюю Азию, Индию и Дальний Восток.

¹ Ср. *Беленицкий А. М.* Общие результаты раскопок городища Древнего Пенджикента. 1951—1953 гг. М.—Л., 1958 (МИА. № 66). С. 126.

² В Южном Туркменистане: *Крашенинникова Н. И.* Отвал битой тары середины I в. до н. э. из винохранилищ Старой Нпсы // Известия АН ТССР. Отд. общ. наук. 1963. № 5. С. 96; *Пилипко В. Н.* Парфянское сельское поселение Гарри-Кяриз. Ашхабад, 1975. С. 66 сл. На Средней Амударье: там же. С. 70; *он же.* Поселения Северо-Западной Бактрии. Ашхабад, 1985. С. 39. Рис. 7. В Бактрии: *Дьяконов М. М.* Археологические работы в нижнем течении реки Кафирниган (Гобадан). М.—Л., 1953 (МИА. № 37). С. 266; *Литвинский Б. А., Седов А. В.* Тепан-шах. Культура и связи Кушанской Бактрии. М., 1983. Табл. XX, 2. В Согде: *Якубовский.* Итоги работ Согдийско-Таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг. // Труды Согдийско-Таджикской археологической экспедиции. Т. I. М.—Л., 1950 (МИА. № 15). С. 34. Табл. 44. В Пенджикенте: *Бентович И. Б.* Керамика верхнего слоя Пенджикента. М.—Л., 1964 (МИА. № 124). С. 268.

³ Материалы раскопок и археологических разведок Мервского отряда ИА АН СССР 1980—1985 гг. Начальник — Г. А. Кошеленко.

⁴ См. подробнее: *Луконин В. Г.* Культура Сасанидского Ирана. М., 1969. С. 39.

Культура раннесредневекового Мерва формировалась в основном под влиянием культуры Сасанидского Ирана, хотя очевидно, что многие элементы, присущие более ранней эпохе, связанные с парфянской и местной маргианской традицией, сохранялись здесь еще долгое время. Одной из местных традиций, по-видимому, является помещение оттисков печатей на венчиках хумов. В Иране этот обычай, вероятно, распространен не был. Некоторые изображения на оттисках печатей из Маргианы сочетают в себе элементы как сасанидской, так и парфянской иконографии.

I. Фрагмент венчика хума с оттисками двух печатей. Фрагмент был найден в 1982 г. при раскопках Гёбеклы-депе — крепости на северо-западной границе оазиса, примерно в 50 км от Старого Мерва. Крепость была заложена в парфянское время, а в раннесасанидское — подвергалась перестройке. Раскопки памятника дали большой комплекс керамики раннесасанидского времени. парфянские надписи на фрагментах сосудов, монеты — позднепарфянские «медные драхмы» маргианской чеканки, халки и драхму Шапура I, халки Шапура II (309—379 гг.), медные монеты сасанидского кушаншаха Варахрана II (по классификации В. Г. Луконина — сасанидо-кушанская серия, эмиссия 1/7⁵).

Первый оттиск (табл. I, 1) — овальный, размеры 18 × 16,5 мм. Изображен всадник вправо, с натянутым луком в руках и в диадеме с ниспадающими за спину лентами. Он преследует некое рогатое животное, предположительно козла или антилопу. За спиной всадника — фигурка крылатой Ники с венком в правой руке. Ее рука опущена вниз, хотя обычно в подобных композициях Ника держит венок над головой центрального персонажа; здесь же размеры печати не позволили резчику поместить ее фигуру немного выше. Важная для датировки печати деталь — кисти, свисающие по бокам коня, прикрепленные к седлу или к чепраку длинными ремнями или цепочками. Подобный конский убор воспроизведен на рельефах Арташира I (сцена инвеституры в Накш-и Рустам)⁶, Шапура I⁷, на рисунке из Персеполя (Арташир I на коне)⁸, на сасанидских серебряных блюдах с изображениями сцен охоты правителей IV—V вв.⁹ Сам сюжет, однако, для сасанидских печатей необычен: на них крайне редки изображения всадников¹⁰, а изображения всадников, венчаемых Никой, напроочь отсутствуют. Отсутствуют также и сцены царской охоты на печатях, хотя часто встречаются на рельефах и изделиях торевтики. На рельефе Шапура I в Бишапуре, изображающем триумф над римскими императорами, Ника заменена фигурой летящего гения с венком в руках — там она помещена перед лицом сидящего на коне царя¹¹. Изображения Ники, очевидно, заимствованные с эллинистических прототипов, более характерны для парфянского искусства. Они встречаются на монетах парфянских правителей и на парфянских печатях. Сюжеты нескольких оттисков парфянских печатей из Нисы, датированные в пределах II—III вв., близки к изображению на оттиске с Гёбеклы. Среди них есть сцены охоты: всадник, по-видимому царь, вооружен-

⁵ Там же. Табл. XVIII.

⁶ Луконин В. Г. Искусство древнего Ирана. М., 1977. С. 181.

⁷ Он же. Культура... Рис. 8—10.

⁸ Там же. С. 157.

⁹ Смирнов Я. И. Восточное серебро. СПб., 1909. Табл. XXV, XXVI, XXIX—XXXIII.

¹⁰ Борисов Л. Я., Луконин В. Г. Сасанидские геммы в собрании Государственного Эрмитажа. Л., 1963. № 127—128; Mordtmann A. Studien über geschnittene Steine mit Pehlevi Inschriften // ZDMG. 1864. Bd. 18. Taf. III. № 13.

¹¹ Луконин. Искусство... С. 182.

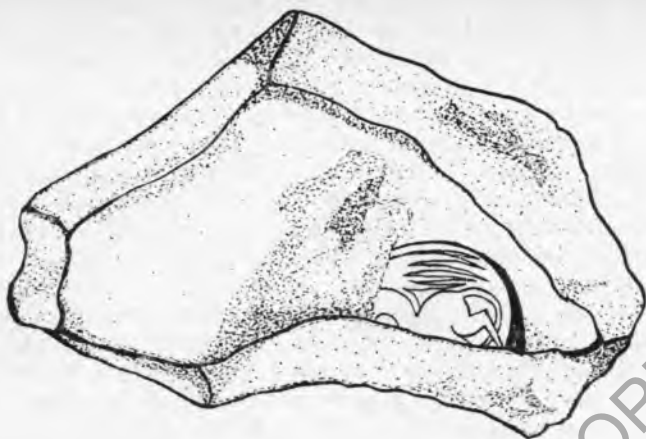

Рис. 1. Оттиск печати на стенке хума с Мунон-депе.
Грифон

ный копьём или луком, охотится на оленей, антилоп, львов¹². Встречаются также изображения Ники, протягивающей венок всаднику¹³.

Изображение на оттиске с Гёбеклы как бы совмещает два сюжета — сцену царской охоты и вручение венка Никой. Наличие летящей Ники и ленты диадемы за спиной всадника указывают на то, что изображен царь. В целом всадник напоминает изображение на оборотных сторонах монет, чеканившихся между 40-ми и 60-ми годами III в. царем Мерва Арташиром — последним представителем зависимой от Сасанидов местной династии¹⁴. Печать, вероятно, следует датировать раннесасанидским временем — в пределах III—IV вв. Она представляет собой как бы переходную стадию от парфянских печатей, известных по оттискам из Нисы, к сасанидским геммам. Сюжет изображения связывает ее с парфянской традицией, а некоторые иконографические детали — с памятниками сасанидского искусства. Размеры оттиска больше, чем размеры оттисков из Нисы (овальные печати, обнаруженные там, от $9 \times 6,5$ до 14×11 мм), и соответствуют размерам сасанидских инталей. Характер отпечатка, вдавленного довольно глубоко, указывает на то, что это не вставленный в перстень резной камень — в противном случае неизбежно отпечатались бы следы оправы, а скорее печать скарабеоидной формы.

Второй оттиск на том же фрагменте (табл. I, 2) также овальный, 17×15 мм, сохранился хуже, часть его обломана. Видна нижняя часть фигуры крылатой Ники с венком в руке, повернутой вправо. Складки одеяния переданы штрихами. Сюжет, столь же необычный для сасанидских резных камней, имеет прямые аналогии среди нисийских оттисков. Изображение Ники с венком, по-видимому, является одним из распространенных сюжетов в парфянской глиптике¹⁵. Однако на парфянских оттисках Ника всюду обращена лицом вправо. Скорее всего это тоже результат переосмысления парфянских традиций в Маргиане, только что

¹² Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Оттиски парфянских печатей из Нисы // ВДИ. 1954. № 4. С. 162. Рис. 2—8.

¹³ Там же. С. 166. Рис. 42—48.

¹⁴ Логинов С., Никитин А. Монеты Царя Мерва // Памятники Туркменистана. Ашхабад, 1984. № 1/37. С. 32.

¹⁵ Массон, Пугаченкова. Оттиски... С. 165. Рис. 38—41.

включенной в состав сасанидского государства. Судя по характеру оттиска, эта печать могла быть вправленной в перстень.

II. Фрагмент стенки хума с оттиском печати был найден при обследовании Мунон-депе в 1982 г. (рис. 1). Памятник датируется на основании собранного на нем подъемного материала предварительно концом парфянского — сасанидским временем. Он расположен в 35 км к северу от Старого Мерва. Раскопки на Мунон-депе не производились, хотя велись в его округе, на некрополе парфянского времени¹⁶. Оттиск поврежден, часть изображения не сохранилась. Изображен крылатый грифон влево. Сюжет этот также не типичен для сасанидских гемм, встречается же на печатах ахеменидского времени¹⁷. Оттиск грифоноподобного существа или дракона был обнаружен в Нисе¹⁸. Учитывая особую устойчивость местных маргианских традиций, датировать оттиск пока представляется затруднительным.

III. Во внутреннем пространстве крепости Дингли Кишман (или Старый Кишман¹⁹) в 1985 г. было найдено донце сосуда с оттиском эпиграфической печати (табл. I, 3). Диаметр донца — 12,5 см. Это типичное донце кувшина V—VI вв. н. э., так называемое «донце на подставной плитке»²⁰. Оттиск расположен в нескольких миллиметрах от края. Он имеет подквадратную форму, со стороны 7 мм. Различима двустрочная пехлевийская надпись. Первая строка, состоящая из трех знаков, из которых читаются только второй и третий: $lm/t k/d$. Вторая строка, из трех или четырех знаков, не читается. Надпись, вероятнее всего, содержала имя владельца печати. На сасанидских печатах надписи чаще всего сопровождают изображения, чисто эпиграфические печати встречаются гораздо реже²¹. Рядом с оттиском на донце сосуда виден отпечаток ногтя владельца печати. (См. вклейку табл. I, 1—6 стр. 97)

IV. Обломок венчика хума с двумя эпиграфическими клеймами был найден в 1981 г. на поселении сасанидского времени примерно в 100 м к юго-востоку от крепости Дурнали (табл. I, 4). Комплекс Дурнали включает в себя крепость позднепарфянского времени (II—III вв. н. э.), расположенное к югу от крепости поселение сасанидского времени, а также кешк и усадьбы мусульманского периода²². Толщина венчика — 16,5 см. Судя по кривизне венчика, сосуд был очень большим — более 1 м в диаметре устья. Прямоугольные клейма расположены вертикально, в 4 см от края. Их конфигурация и размеры говорят о том, что это не просто личные печати, инталии, а скорее штампы, специально предназначенные для нанесения клейм на керамические сосуды.

¹⁶ Кошленко Г. А., Оразов О. О погребальном культе в Маргиане парфянского времени // ВДИ. 1965. № 4.

¹⁷ Boardman J. Greek Gems and Signed Rings. L., 1970. Pl. 957—958; *idem*. Intaglias and Rings. Greek, Etruscan and Eastern from a Private Collection. L., 1975. №. 100.

¹⁸ Массон, Пугаченкова. Оттиски... Рис. 25.

¹⁹ Дурдыев Д. Городище Старого Кишмана // ТИИАЭ АН ТССР. 1959. Т. V. С. 136 сл.; Массон М. Е. Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и Мавераннахр // ТЮТАКЭ. 1966. Т. XIII. С. 86 сл.; Пугаченкова Г. А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. М., 1958. С. 54.

²⁰ Рутковская Л. М. Античная керамика древнего Мерва // ТЮТАКЭ. 1962. Т. XI. С. 100.

²¹ Gignoux Ph. Intailles sassanides de la collection Pirouzan // Monumentum Nyberg. V. III. Téhéran—Liège, 1975. № 1.1—2.2.1.

²² См. подробнее: Пугаченкова. Пути развития... С. 46; Кошленко Г. А. Парфянская фортификация // СА. 1963. № 2. С. 43; Никитин А. Б., Согомонов А. Ю. Археологические исследования в Мервском оазисе. Рекогносцировочные исследования // МАИИЦА. 1984. Вып. 2. С. 35.

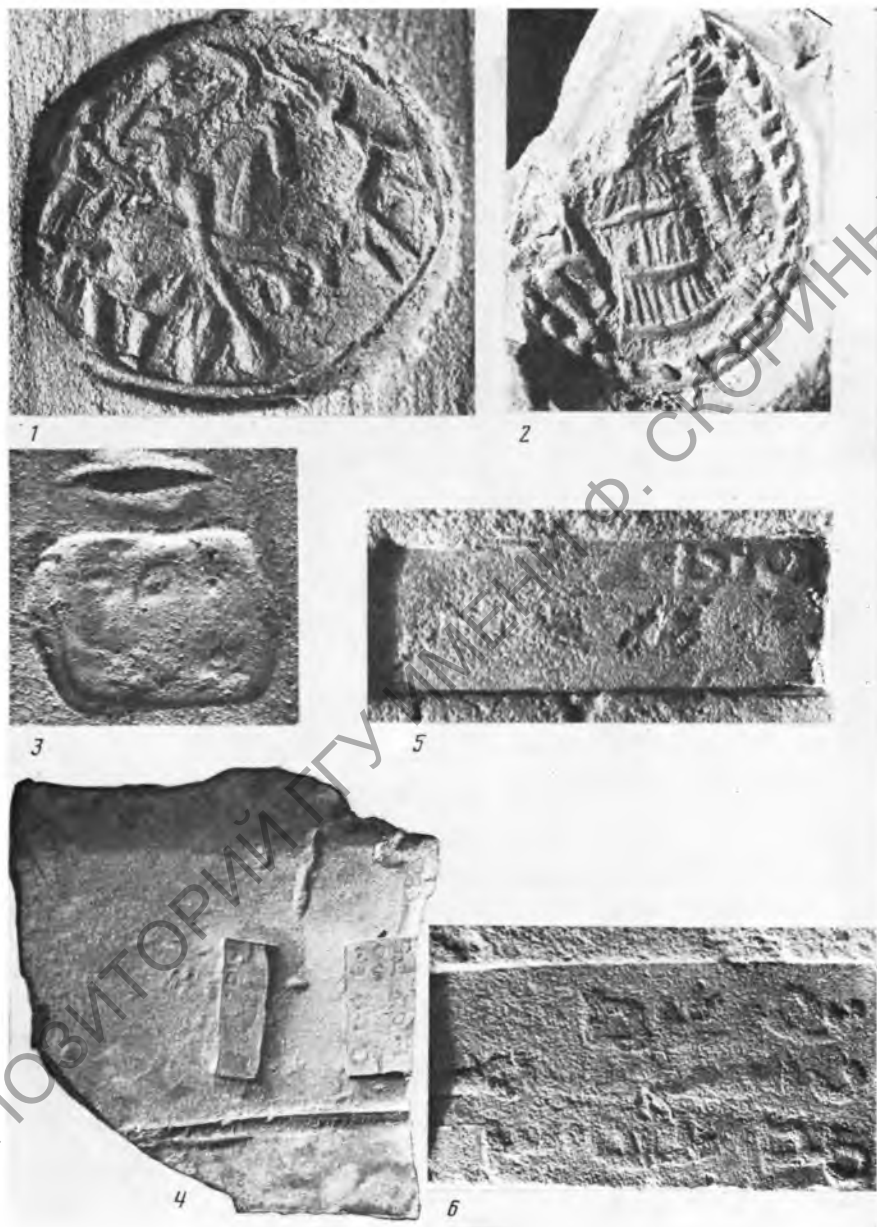

Таблица I. 1 — оттиск печати на венчике хума с Гёбеклы-депе; Сцена царской охоты; 2 — оттиск печати на венчике хума с Гёбеклы-депе. Ниска с венком; 3 — оттиск эпиграфической печати на донце кувшина с крепости Дингли Кшшман; 4 — фрагмент венчика хума из окрестностей крепости Дурнали; 5 — первое клеймо на венчике хума из окрестностей Дурнали; 6 — второе клеймо на венчике хума из окрестностей Дурнали

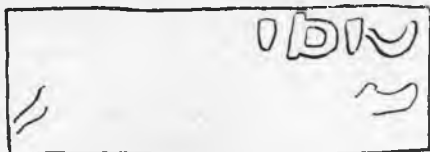

Рис. 2. Прорисовка первого клейма на венчике хума из окрестностей Дурнали

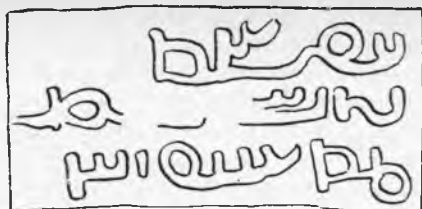

Рис. 3. Прорисовка второго клейма на венчике хума из окрестностей Дурнали

Первое клеймо 35 × 13 мм (табл. I, 5; рис. 2) имеет надпись в две строки на пехлеви: ^{1} hwtwhš ^{2} š[ly. Отчетливо читается только начало первой строки, а также первый и последний знаки второй строки, остальная часть надписи, видимо, плохо пропечаталась. Первое слово, очевидно, — hwtwhš — «мастер, ремесленник». Второе — имя собственное. Имен на Š в иранской ономастике много²³. Можно предположить, что на клейме стояло имя Šhrwhly — Шапур. Наличие клейма мастера на изготовленном им сосуде вполне закономерно, хотя сасанидские эпиграфические штампы, специально предназначенные для клейнения керамики, до сих пор известны не были. Имена ремесленников иногда встречаются на керамике: обычно они процарапывались по сырой глине до обжига. Например, при раскопках раннесасанидского дворцового комплекса в районе Фирузабада был найден сосуд III—IV вв. н. э. с надписью w'tun kly — «Ваден сделал»²⁴.

Рядом с первым клеймом расположено второе, также прямоугольное, размерами 36 × 19 мм (табл. I, 6; рис. 3). По нижнему его краю идет скол венчика. Надпись в три строки на пехлеви: ^{1} 'pzwt ^{2} hw/nb' [lt' ^{3} mtr'spw'r. Первая строка представляет собой сокращенное написание традиционной иранской формулы GDH 'pzwt' — «фарн приумножен». Это отчасти благопожелание, отчасти магическая формула. В таком варианте она употреблялась в легендах сасанидских драхм VI — первой половины VII в. Обычно она помещалась на лицевой стороне монеты за изображением правителя. Формула 'pzwt' позволяет датировать клеймо концом VI—VII в., поскольку на монетах 'pzwt' стали помещать только с начала правления Хосрова II (590—628 гг.), в то время как до этого на монетах и печатях писали 'pzwn' «приумножение»²⁵. Вторая плохо сохранившаяся строка может содержать наименование должности — на сасанидских печатях, однако, обозначение должности обычно предшествует имени. Сама должность, по всей вероятности, — hnb'rpt' — «хамбарбед, господин амбаров»²⁶. Имя собственное в третьей строке скорее всего следует читать как Михрасвар — mtr — «Митра» + 'spw'r — «всадник». Теофорные имена, содержащие имя бога Митры, были с древнейших времен распространены среди ираноязычных народов²⁷. Близкое по начертанию имя встречается в надписи на оттиске печати на одной из саса-

²³ Justi F. *Iranisches Namenbuch*. Marburg, 1895. S. 268 f.

²⁴ Huff D. *Ausgrabungen auf Qual'a-ye Dukhtar, bei Firuzabad*. 1976; *Gignoux Ph. Inscriptions* // ANI. 1978. Bd. XI. S. 145. Taf. 44, 3; S. 150.

²⁵ Göbl R. *Sasanien Numismatics*. Braunschweig, 1971. P. 52 f.

²⁶ Hinz W. *Altiranisches Sprachgut der Nebenüberlieferungen*. Wiesbaden, 1975. S. 112.

²⁷ Justi. *Op. cit.* S. 207 f.; *Benveniste E. Titres et noms propres en Iranien Ancien*. P., 1966. P. 88.

нидских булл из коллекции М. Форути. Р. Фрай читал его как *mtrnsp*²⁸. Можно было бы ожидать, что имя Михрасвар как сложное слово будет писаться без долгого *ā* — *mtrspw'r*. Однако в позднесасанидский период было возможно и такое его написание, подобно тому как в манихейских среднеперсидских текстах эпитет *'mhrspnd* — «бессмертный» — иногда писался с сохранением долгой гласной *'mhr'spnd*²⁹. Возможна и другая интерпретация имени: *mtr* «Митра» + *'sp* «конь» + патроним *'n* — «сын Михраспа». В этом случае вероятнее, что вторая строка содержит не обозначение должности, а имя собственное этого «сына Михраспа». Однако такое чтение менее вероятно.

Наличие клейм ремесленника-гончара и должностного лица, в ведении которого находились склады и, очень вероятно, контроль над производством тарной керамики, использовавшейся для хранения зерна или другого продукта, на венчике хума логически вполне оправдано. Подобные клейма на тарной керамике сасанидского времени ни в Иране, ни в Средней Азии до сих пор не встречались. Возможно, что клеймение керамики гончарами и контролировавшими производство чиновниками производилось далеко не во всех центрах.

²⁸ *Frye R.* Sassanian Clay Sealings in the Collection of Mohsen Foroughi // *Archeologia Iranica*. Leiden, 1970. P. 123.

²⁹ *MacKenzie D. N.* A Concise Pahlavi Dictionary. L., 1971. P. 7.

EMPREINTES DE SCEAUX ET TIMBRES SUR CERAMIQUE
DE L'EPOQUE SASSANIDE TROUVES DANS L'OASIS
DE MERV

A. B. Nikitin, A. Ju. Sogomonov

Suite à des fouilles (Göbekli²—depe) et à des reconnaissances archéologiques effectuées par l'Equipe de Merv de l'Institut d'archéologie de l'URSS sur le territoire de l'antique Margiane en 1980—1985, trois empreintes de sceaux et trois timbres épigraphiques ont été découverts. Les empreintes de sceaux (chasse royale, Nikè ailée avec couronne, grifphon) combinent des traditions parthes et des détails de l'iconographie sassanide précocce et doivent apparemment être datées des IIIe—IVe ss. de n. è. Un des timbres épigraphiques, imprimé sous le fond d'une jarre, contient un nom propre. Les deux autres timbres épigraphiques, de forme rectangulaire, figurent sur la bordure d'un *khoum*. Le premier timbre, celui du potier, se compose, dans la première ligne, du mot «artisan» (*hw'twhš*), dans la seconde, d'un nom propre. Le deuxième timbre, celui d'un fonctionnaire, contient le mot de *Hambārbed*, «maître des granges» (*hnb'rpt'*), et le nom de *Mihrāswār* (*mtr'spw'r*). Des parallèles numismatiques (la formule *'pzwt'*) permettent de dater le second timbre de la fin du VIe ou du VIIe s. de n. è. L'usage consistant à doter les récipients de timbres du potier et du fonctionnaire chargé de contrôler la production n'avait pas jusqu'ici été attesté pour l'Iran et l'Asie centrale de l'époque sassanide.